

Течение времени здесь было странным, особенно потому, что сейчас он не имел никакого представления о внешнем мире. Он был уверен, что прошло какое-то время, потому что попытка войти в пространство его разума, казалось, заняла целую вечность. Он стряхнул с себя пустые мысли и встал на ноги, ему нужно было работать. Он начал строить город вокруг своего дома, это была смесь реальных зданий, в которых он бывал. Но это была также смесь из фильмов, аниме, видеоигр и историй, которые он читал. Он продумал все до мелочей, каждая дверь и окно открывались в определенную комнату. Каждая комната была обставлена мебелью, и он добавил функцию, благодаря которой, как только кто-то входил в дверь или окно, оно закрывалось за ним. После закрытия пространство его разума перемещалось за их пределами. Но это происходило и внутри зданий: открыли дверь на первом этаже здания? Когда вы откроете ее снова, вы окажетесь на другом этаже. Это был гигантский движущийся лабиринт, даже его основное здание было включено в него. Еще хуже было то, что после открытия третьей двери вы попадали в совершенно другое здание.

Можно было бы подумать, что это облегчит кому-то задачу попасть в его основное здание, если повезет, но дверь в его основное здание никогда не открывалась для кого-то другого. Она всегда вела в ложную комнату с воспоминаниями, к которым кто-то мог получить доступ и просмотреть их. Они могли изменять их и возиться с ними сколько угодно, но это никогда не влияло на истинные банки данных, которые он создал. Банки данных, которые он создал, были установлены в большом объединении массивов и запрограммированы каждый на своем языке программирования, который он создал сам. Если кто-то был достаточно силен, чтобы найти его истинное ядро, ему пришлось бы выучить его языки программирования, чтобы получить к нему доступ. И тогда им пришлось бы изменить каждый банк памяти, если бы они хотели сделать что-нибудь, кроме чтения его воспоминаний.

Кроме того, чтобы внести изменения, они должны были быть очень быстрыми. Каждый банк действовал как резервная копия следующего, и если один из них был изменен, то все остальные были бы восстановлены в том виде, в котором они были до изменения. Поэтому, чтобы что-то сделать, кому-то пришлось бы одновременно изменить все 30 копий его хранилищ памяти. И это был только первый уровень защиты, который он создал. Как только он получит доступ к чакре, он планировал сделать еще больше слоев. Он также планировал сделать несколько приспособлений для блокировки телепатов, как шлем Магнето. Но это было позже, сейчас ему нужно было сделать еще больше обычных защитных слоев.

Создав свой первый город, он скопировал все, включая свои банки памяти. Он начал создавать копии соседнего города, город за городом. Копия за копией, пока у него не стало 1000 одинаковых городов в гигантском круге. Затем он добавил новый слой к своим защитным банкам памяти, на случай, если кто-то сможет перепрограммировать один из 1000 созданных им наборов. У того, кому удастся совершить такой подвиг, будет не более часа, прежде чем банки городов проверят друг друга, и если обнаружится, что что-то не так, начнется чистка с заменой затронутых банков с точки восстановления.

Увидев, что он делает, некоторые могли бы подумать, что он параноик, но они не понимали, насколько безумной может быть вселенная Марвел. Он не хотел, чтобы кто-то вмешивался в его разум. После того, как он был удовлетворен тем, что сделал, он начал испытывать свою защиту лабиринта. Даже для него самого она была не просто раздражающей, а прямо-таки дьявольской. Через несколько минут он уже не знал, где находится, и он вошел только в одно здание. Но он был уверен, что прошел уже через пять разных зданий. И это не считая того, что, войдя в здание, его нельзя было просто так покинуть. Удастся ли выбраться наружу, зависело от удачи. Открыть окно, чтобы сбежать? Вы просто попадете в новую комнату.

И если вы считаете себя умным, просто открывая и закрывая дверь в одну и ту же комнату

снова и снова. Комната изменится только после того, как вы войдете в нее, закроете дверь и выйдете из другой. Теперь вы можете просто открыть дверь, войти, а затем закрыть ее, но для активации функции перемешивания вам придется отойти на определенное расстояние от двери. К тому времени, как кто-то поймет это, он уже окажется в лабиринте.

Довольный тем, что он сделал, он вышел из своего лабиринта и начал создавать свое первое наступательное оружие ментального пространства, или, лучше сказать, "человека". Это был маленький мальчик не более 5 лет. Всякий раз, когда кто-то появлялся в его пространстве разума без его разрешения, он появлялся и начинал задавать вопросы. Сначала это было что-то простое, вроде: "Привет, как тебя зовут?". Затем он задавал важный вопрос: "Почему ты здесь?". Неважно, что они ответят, следующим и единственным вопросом всегда будет "Почему?". И снова неважно, что они ответят, потому что и следующим вопросом всегда будет "Почему?". Если кто-то переставал отвечать, маленький мальчик следовал за ним по пятам и продолжал спрашивать: "Почему?"

Но если бы кому-то надоел маленький мальчик и он напал на него, он не смог бы причинить ему вреда. Но маленький мальчик просто ходил за ними по пятам и плакал, и со временем это становилось все громче и назойливее. Но хуже всего то, что появлялся новый мальчик и начинал весь процесс заново. Таким образом, у вас не только плачущий ребенок, который становится тем громче, чем дольше он за вами ходит. Но и другой ребенок, который ходит за вами по пятам и спрашивает "Почему?". Атаковать этого ребенка? Двое детей плачут и ходят за вами по пятам, а третий ребенок спрашивает "Почему?". Закрыть перед ними дверь? Они просто пройдут через нее. Единственный способ остановить их - покинуть его мысленное пространство. Но если вы вернетесь, те же самые дети будут там. Неважно, было ли это всего несколько секунд или год. Дети всегда будут ждать вашего возвращения.

Когда он начал планировать следующее наступательное средство, он почувствовал, как что-то происходит с его телом. Как будто его сдавливали, это было не так больно, но этого было достаточно, чтобы вывести его из пространства разума. Это продолжалось несколько минут, прежде чем он увидел яркий свет, после чего его подняли, и следующее, что он почувствовал, - это чей-то удар. Издав возглас удивления, перешедший в вопль, он услышал: "Поздравляю, это здоровый мальчик."

Мягкий и немного слабый голос спросил "Могу я его увидеть?"

"Минуточку, миссис Мерсер, его обтирают".

Через несколько минут его завернули в покрывало и передали женщине, она улыбнулась маленькому свертку и сказала: "Добро пожаловать в этот мир, милый. Тебя зовут Теодор Иезекииль Мерсер."

Это довольно громко сказано, но ничего страшного, я думаю.

Теодор открыл глаза и посмотрел на женщину, и она удивленно вскрикнула и задала вопрос: "Что с его глазами?"

Должно быть, что-то не так, потому что я не вижу ничего, кроме помутнения.

Кто-то другой впервые заговорил: "Что ты имеешь в виду, дорогая?"

Кто-то подошел ближе к кровати и посмотрел вниз на Теодора, он издал низкий свист, а затем сказал: "Понятия не имею, но это самые темные глаза, которые я когда-либо видел. Его радужная оболочка выглядит черной. Эй, док, вы не знаете, почему у него такие глаза?"

"Это просто случайность, большинство детей рождаются с голубыми глазами, а через несколько лет их цвет глаз меняется на другой. Он может остаться таким, а может измениться в ближайший год или около того."

Женщина на мгновение посмотрела на своего мужа, затем снова на ребенка в своих руках и улыбнулась, сказав. "Это не имеет значения, он милый, и его черные глаза выглядят красиво."

Похоже, у меня глаза клана Учиха. Но это не объясняет, почему у меня такое плохое зрение.

<http://tl.rulate.ru/book/84774/2745373>